

«Утверждаю»

Проректор по научной работе

Государственного образовательного учреждения

высшего образования Московской области

Московского государственного областного

университета

д.ю.н. проф.

Певцова Е.А.

«20»

2017г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета на диссертационную работу Криницына Александра Борисовича «Сюжетология романов Ф.М. Достоевского», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 - «русская литература»

Актуальность темы выполненной работы и её связь с соответствующими отраслями науки и практической деятельности определяется неослабевающим интересом к литературному наследию Ф.М. Достоевского и возможностями изучения его романов, вобравших в себя различные пути понимания смысла человеческой жизни, последовательно реконструируемой художественным произведением и их научной филологической интерпретацией, находящей опору в национальной и общекультурной почве.

Научная новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, связана с обоснованием многоуровневой сюжетной модели романов

Ф.М. Достоевского. Научная новизна работы состоит в разработке оригинальной типологии мифологических сюжетов в романах Ф.М. Достоевского. А.Б. Креницыну удалось цельно и объемно представить структуру сюжета «пятикнижия» Ф.М. Достоевского (романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы»). Более ранние романы рассматриваются в работе как предварительные этапы создания сложной и уникальной структуры «пятикнижия» Достоевского. Реконструкция становления творческого метода Ф.М. Достоевского также является основательным вкладом в достоевистику.

Значимость для науки и практической деятельности полученных соискателем результатов не вызывают сомнений. В диссертации А.Б. Креницын обосновывает оригинальную модель многоуровневой сюжетной системы в центральных романах Ф.М. Достоевского. Исследователь выделяет следующие сюжетно-смысловые уровни, явленные в художественном тексте: 1) уровень евангельского прасюжета; 2) символично-аллегорический уровень; 3) мифологический уровень; 4) уровень внешне-событийной романической интриги, 5) уровень идейно-психологический; 6) злободневно-политический уровень. По мысли диссертанта, каждому уровню соответствует свой масштаб событий (и свое понимание того, что есть событие) и выстраивается собственная логика происходящего. Таким образом, при фокусировании внимания на том или ином сюжетном уровне, романное действие может быть переосмыслено несколько раз, соответственно выбранному углу зрения. То, что данные интерпретации могут быть произведены одновременно, несмотря на то что они вступают в противоречие друг с другом, входит, по утверждению диссертанта, в изначальный замысел автора, в результате чего структура романа предстает перед читателем как внутренне конфликтное целое. На каждом из уровней по-новому прочитываются и интерпретируются образы героев. Эта методологическая составляющая рассматриваемой диссертационной работы

и являет ее особую научную ценность для изучения истории и теории русской литературы.

Практическая значимость диссертации не вызывает сомнений; ее результаты могут быть использованы в процессе изучения и преподавания истории русской литературы XIX века. Если основной текст диссертации предлагает читателю оригинальную интерпретацию центральных романов Ф.М. Достоевского, то в приложении дается целостный разбор его ранних романов («Игрок», «Бедные люди», «Записки из мертвого дома», «Униженные и оскорбленные»), также изучаемых в высшей и факультативно в средней школе, этот материал особенно ценен при подготовке к практикуму по литературоведческому анализу художественного текста.

Структура и содержание работы диссертации логично определяются поставленными целями и задачами.

Во введении А.Б. Криницын вырабатывает собственное «рабочее» определение сюжета, в связи с многообразием возможных пониманий этого термина, формулируя его как «ряд событий (внешних и внутренних), порождающий и несущий некий смысл в своей целостности и завершенности» (Диссертация, с.26).

В первой главе автор дает обзор предшествующей литературы о сюжетах романов Ф.М. Достоевского и приходит к выводу об отсутствии у исследователей общей, единой методологии и терминологии, связывая это с «сопротивлением» самого материала ввиду нестандартности сюжетной организации романов «пятикнижия» относительно современной времени создания произведений романной традиции: несоответствия их классической структуре в связи с отсутствием поступательного развития конфликта и наличия множества «кульминаций», в художественной реальности принадлежащих разным сюжетным линиям. В этой главе выделяются и основные сюжетно-смысловые уровни, явленные в романах Ф.М. Достоевского и важные для их понимания.

Дальнейшие главы диссертации посвящены отдельному рассмотрению каждого из выделенных уровней. Так, во второй главе речь идет о «евангельском сюжетном уровне», который «вводится прямо в текст романа или задается как евангельский контекст» (Диссертация, с. 52). Он выступает, по мнению диссертанта, как долженствование вечно свершающейся непреложной истины, в свете которой протекает все остальное романное действие. Особенное внимание обращается на апелляции героев к Апокалипсису, отражающие их эсхатологическое мироощущение. Глава о евангельских сюжетах отличается краткостью, может быть, чрезмерной в перспективе более развернутых последующих глав, например, главы о мифах, хотя евангельский сюжет, безоговорочно превалируя у Достоевского над мифологическим, выполняет несравненно более важную функцию.

В следующей, третьей главе описывается «идеологический аллегорический сюжет», проявляющийся там, где судьбы и конфликты главных романских героев «аллегорически представляют духовный путь развития русского общества» как сюжетное развертывание некоей идеологемы Ф.М. Достоевского. В каждом из романов Ф.М. Достоевского (не только в «пятикнижии») А.Б. Криницын отмечает идеологическую обусловленность построения системы персонажей, зачастую комментируемую самим автором.

Четвертая глава, в которой рассматривается «мифологический сюжетный уровень», является одной из самых оригинальных в диссертации, невзирая на тот факт, что о мифах у Ф.М. Достоевского писали уже неоднократно. По определению А.Б. Криницына, «миф применительно к романам Достоевского есть осуществленный или заданный в потенции символический сюжет, реалистический по внешней форме, но чудесный и иррациональный с точки зрения повседневной логики, экзистенциально осмысляющий жизнь героя с точки зрения ее высшего предназначения» (Диссертация, с. 109).

Новым поворотом темы становятся «аукториальные», то есть своего рода архетипические мифы творчества Ф.М. Достоевского, связанные с романтико-мистическим мировосприятием писателя, которые могут вступать в противоречие с евангельскими и идеологическими построениями произведения. По мнению А.Б. Криницына, один и тот же сюжетный мотив может несколько раз переосмысляться в романе как евангельский, символический, аллегорический или мифологический, обуславливая тем самым идейную сложность и неоднозначность произведения.

В пятой главе диссертации «Романический сюжетный уровень: традиционная романная фабула» А.Б. Криницын описывает поэтику и механизмы внешнего сюжетного действия в романах. Примечательно его наблюдение о том, что в сюжетной основе романов «пятикнижия» лежит не столько детектив или антинигилистический роман, сколько «семейный», то есть роман о «скандальном семействе», история которого оказывается некоей скрепляющей основой для всех остальных сюжетных линий.

Особенно значимыми в данной части следует назвать два вывода: 1) поскольку Ф.М. Достоевский стремится прежде всего к психологической драматизации отношений и состояний героев, внешние действия ему нужны лишь как ее мотивация и могут быть вообще опущены или сокращены до краткого пересказа в предыстории, результатом чего является кажущаяся малособытийность его романов; 2) Ф.М. Достоевский строит роман не как динамическое развитие сюжетных линий, но как ряд «конклавов» - драматически напряженных сцен. Особое внимание уделяется специфике любовных интриг и дискурсу скандала, который лишь имитирует событийность без реального развития действия. «Внешний» сюжет романа состоит, таким образом, из чередования «конклавов», диалогов и «каскада катастроф» в конце романа. Фактуру повествования А.Б. Криницын изображает как комбинацию различных «компонентов динамического развития повествования» - введенного им теоретического понятия. В целом,

данная глава дает развернутое и детальное описание основных принципов сюжетосложения романов Ф.М. Достоевского.

В шестой главе рассматривается «идейно-психологический уровень» романного сюжета - сюжет как развитие идеи. Диссертант приходит к выводу, что идейный поиск главных персонажей «пятикнижия» - это «сюжет одного героя, отрицающий интригу предыдущего уровня» (диссертация, с. 301), потому что герои-идеологи принципиально неспособны на полноценное участие в интриге, так что «сюжет складывается не из взаимодействия героев, но из драматических кульминаций их автономных судеб» (Диссертация, с. 320). В результате сюжетное единство предыдущего уровня скрадывается и заслоняется чередой разрозненных «сверхпоступков» героев, призванных воплотить в жизнь их идеи. При принципиальном согласии с данной трактовкой сюжетосложения романов, следует задаться вопросом: не свидетельствует ли наличие подобных «сверхпоступков» о реальной, а не мнимой событийности романов?

В последнем подразделе главы рассматривается «злободневно-сатирический сюжетный уровень». Его описание дается точно и объективно, но, возможно, слишком кратко, по сравнению с целыми главами, посвященными диссертантом предыдущим уровням. Хотелось бы увидеть в работе полноценный разбор сюжетных линий данного типа.

В заключении представлены убедительные выводы по результатам проведенного исследования.

Диссертация снабжена обширным приложением, в котором описываются особенности сюжетостроения каждого романа Достоевского в отдельности. Именно здесь можно увидеть разборы ранних романов Достоевского.

Как всякое значительное научное исследование, диссертация Александра Борисовича Криницына в некоторых случаях призывает к дискуссии.

Замечания:

1. В творчестве Достоевского диссертантом выделяются такие мифологические сюжеты, как «миф о человекобоге», «миф о спасительной жертве и ритуальное убийство», «поклонение матери-Земле», «дуализм героев», «покаянное соединение с жертвой», «петербургский кошмар», фантастический любовный треугольник. Все данные сюжеты изображаются как сквозные и прослеживаются на материале сразу нескольких романов Ф.М. Достоевского, благодаря детальному анализу и неожиданным текстовым сопоставлениям. Несмотря на убедительную аргументацию, выводам диссертанта нельзя отказать в смелости и даже парадоксальности. В связи с этим хочется задать вопрос: считает ли диссертант возможным говорить о языческом пласте сознания и мировоззрения самого Ф.М. Достоевского, или же речь идет только о наличии такового у его героев?

2. Своеобразным подразделом в третьей главе является рассмотрение стихотворных текстов романов Достоевского как свернутой сюжетной пропозиции, то есть как скрытого воплощения образов ведущих героев или их центральной идеи. Однако помещение данного раздела в главу об аллегорическом сюжете вызывает некоторые вопросы: насколько вводимые Ф.М. Достоевским в роман стихотворения сюжетны, а если все-таки воспринимать их как «свернутый» сюжет, то всегда ли он оказывается аллегорическим? Может быть, уместнее было бы рассматривать стихотворения среди «побочных» и «вставных» сюжетов в конце пятой главы? Одновременно для полноты рассмотрения мифологических мотивов в романах Ф.М. Достоевского можно было бы включить мифологию хронотопов «пятикнижия» (пространства Швейцарии, России, Европы, Америки) и общепризнанный символизм ономастики и топонимики романов, также имеющих сюжетное развертывание.

3. В плане сравнения итогового романного текста с подготовительными материалами А.Б. Криницын приводит значительные выдержки из них, доказывая, что интенсивность действия в первоначальных планах

значительно выше. С этим трудно поспорить, хотя и не совсем правомерно сопоставлять по указанному критерию страничный план с завершённым полнообъемным романом.

4. В шестой главе дается взвешенная критика концепции М.М. Бахтина о сквозной диалогичности и полифоничности романов Достоевского. А.Б. Криницын настаивает на принципиальном неравенстве ролей собеседников в романских дискурсах, так что диалог оборачивается «монологом исповедального типа». Тем не менее, не является ли многоуровневое сюжетное построение, постулируемое самим диссертантом (в котором каждый сюжетный уровень оказывается противоречащим «контрапунктом» к предыдущему), во многом аналогичным бахтинскому пониманию романов Ф.М. Достоевского? Также уместно было бы в этой главе привести суждения В.Н. Захарова по поводу полифонии прозы Достоевского.

Сделанные замечания носят рекомендательный характер и нимало не умаляют ценности и значения произведенной работы, а также убедительности выдвинутой А.Б. Криницыным концепции многоуровневой системы сюжета романов Ф.М. Достоевского.

Данное исследование по своей масштабности и новизне соответствует уровню диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук и является собой крупное научное достижение, связанное с новаторским изучением поэтики и истолкованием центральных романов Ф.М. Достоевского. По своей актуальности, теоретической и практической значимости полученных результатов, объёму выполненных исследований диссертация на тему «Сюжетология романов Ф.М. Достоевского» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (пп. 9, 10, 11, 13 и 14), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор

Криницын Александр Борисович достоин присуждения искомой степени по специальности 10.01.01 - «русская литература».

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой русской классической литературы Киселевой Ириной Александровной.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании кафедры русской классической литературы Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета, протокол заседания №7 от 29 декабря 2016 года.

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
русской классической литературы
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
Московского государственного
областного университета

Киселева И.А.

Сведения о ведущей организации

полное наименование	Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет
сокращенное наименование	МГОУ
место нахождения	Россия, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А.
почтовый адрес	Россия, 141014, Московская обл., г.Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
телефон (при наличии)	8(495)780-09-43, доб. 1342,
адрес электронной почты (при наличии)	e-mail: office@mgou.ru
адрес официального сайта в сети "Интернет" (при наличии)	http ://www.mgou.ru/
список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Алпатова Т.А. Культурологический потенциал «писательской лексикографии» в русской литературе XVIII - XXI вв. // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. Сборник научных трудов. М., ИИУ МГОУ, 2016. С.19-23. 2. Алпатова Т.А. Эдвард Юнг в художественном мире Г.Державина и Н.Карамзина // Русистика и компаративистика. Сборник научных статей. М., 2014. С.177-192. 3.Алпатова Т.А., Киселева И.А. Судьба традиций карамзинизма в творчестве М.Ю. Лермонтова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. №6 . С.67-74. 4. Аношкина-Касаткина В.Н. Романтический психологизм М.Ю. Лермонтова и Ф.И. Тютчева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. №1 С.24-30. 5. Аношкина-Касаткина В.Н. Стихотворения Константина Сергеевича Аксакова // Вестник Московского государственного областного университета.. 2015. №2 С.23. 6.Батунова Т.К. Проблема святости в жизни и литературе. // Вестник Московского государственного

областного университете. Серия: Русская филология. 2014. №4 С.90-93.

7. Киселева И.А. О познавательного-ценностном подходе к творчеству М.Ю. Лермонтова: телеология текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. - 2013. №6. С.82-87.
8. Киселева И.А. «Тайны природы» в художественном мире М.Ю. Лермонтова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов. М., ИИУ МГОУ, 2015, С.109-111.
9. Поташова К.А. Эстетика света и поэтика контрастов в художественных системах Рембрандта и Лермонтова // Литературоведческий журнал. 2014. №35. С.107-116.
10. Сытина Ю.Н. Повести В.Ф. Одоевского в журнале «Московский наблюдатель»: к вопросу о роли провидения, познания и прогресса в мировом историческом процессе // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. №1(84). С.51-54.

Проректор по научной работе
доктор юридических наук, профессор

Певцова Е.А.

